

Глава 1155: Почему?

Чжу Яньцинъ никогда не заботился о Чжу Сунян, но он просил, чтобы Чжу Сунян всецело подчинялась ему, заботилась о нём, и усердно работала и не жаловалась.

Иди ты нахуй!

Нин Шу сказала вознице рикши ехать поскорее. Чжу Яньцинъ долгое время бежал позади рикши, пока не устал и больше не мог поспевать.

Нин Шу оглянулась на Чжу Яньциня, который согнулся, опираясь руками на колени, и тяжело дышал. Нин Шу действительно свысока смотрела на подобных мужчин. Он не был достоин называться сыном, мужем или отцом.

Чжу Яньцинъ был испорчен до непригодности, поэтому, каждый раз, как он сталкивался с неудачей, он оказывался в сломленном состоянии.

Нин Шу задумалась о том, как такому человеку, в итоге, удалось добиться успеха. Неужели это было только из-за его большого ореола?

- Мам, почему папа сказал мне называть его дядей? – озадаченно спросил Чжу Сьюань.

Нин Шу небрежно ответила:

- Потому что твой папа не хочет, чтобы люди знали, что ты его сын.

- Почему?

- Потому что он считает это постыдным.

- Почему он считает, что это постыдно?

- Потому что твоя мама не получила нового образования.

- Я не понимаю. Как эти вещи связаны между собой?

- Они связаны. Твоему папе нравятся девушки, которые получили новое образование.

- Я не понимаю.

- ...

Нин Шу получила приказы от начальства, что ей пора готовиться к отправлению в армию. Когда она получила приказ, на душе у неё стало тяжело. Она глянула на Чжу Сьюаня. Больше всего она переживала за него.

После Инцидента 18 сентября, падение трёх северо-восточных провинций позволило Японии ощутить сладость победы и начать вторжение. Они могли использовать войну, чтобы разрешить беспокойства в своей стране, которые разрослись из-за недостатка ресурсов, малого внутреннего рынка и разросшегося населения. Наконец, 7 июля 1937 года, начала агрессивная война против Китая, которая продлится восемь лет.

На данный момент страна была охвачена пламенем войны. Было отправлено ещё больше войск.

У Нин Шу оставалось совсем немного времени. У неё было всего три дня на то, чтобы разобраться с домашними делами. Спустя три дня, она отправится вместе с армией.

За это время было много народу, который записался в армию, чтобы сражаться против вторжения и спасти свою страну.

- Мам, пожалуйста, отправь меня в школу-интернат, - сказал Чжу Сыюань. - Я знаю, что ты скоро уйдёшь.

Чжу Сыюань рос очень быстро и его голова уже почти доставала до плеча Нин Шу.

- Мам, учитель сказал, что японцы вторглись на нашу землю, и терроризируют наших товарищей. Мы должны прогнать японских захватчиков с нашей земли.

Нин Шу: → _ →

Каждый раз, когда она слышала, что Чжу Сыюань выкрикивает эти звучные и страстные слоганы, у неё было очень странное ощущение. Чжу Сыюаню явно промыла мозги какая-то разозлённая молодая учительница.

Нин Шу отправила Чжу Сыюаня в школу-интернат и сказала учителю, что она военный доктор и получила приказ уезжать с армией, поэтому она надеется, что он хорошо позаботится о её ребёнке.

Когда учитель услышал об этом, он сказал Нин Шу не беспокоиться, и что он хорошо позаботится о Чжу Сыюане. Когда страна в опасности, все рассчитывают на то, что земля под их ногами будет в безопасности. И хотя не всем хватает смелости отправиться на поле боя, они всё равно готовы сделать что-нибудь для своей страны.

Нин Шу присела и обняла Чжу Сыюаня, после чего сказала:

- Сыюань, будь хорошим мальчиком и дождись возвращения мамы.

Чжу Сыюань вытер свои слёзы о рубашку Нин Шу. Он всхлипывал, когда говорил:

- Сыюань будет ждать тебя, мама.

Нин Шу вытерла его лицо, а потом развернулась и ушла. Когда она оглянулась назад, она увидела, что учитель держит Чжу Сыюаня за руку, а Чжу Сыюань всё ещё машет ей на прощание другой рукой.

Чжу Сыюань теперь был совсем как маленький добропорядочный мужчина; он был даже более добропорядочным, чем Чжу Яньцин.

После того, как она оставила Чжу Сыюаня в школе-интернате, она отправилась на поиски того человека, который проводил у неё собеседование, и попросила его немного присмотреть за её сыном.

Три дня прошли быстро. Нин Шу взяла только два плотно облегающих комплекта одежды, а потом отправилась в казармы с большой аптечкой, привязанной у неё за спиной. Коробка была

наполнена лечебными порошками, которые она сделала. Там был порошок для остановки кровотечения, порошок для предотвращения теплового удара и диареи, и ещё немного западных противовоспалительных лекарств.

Всего в аптечке было около пятнадцати килограмм порошка. К счастью, так как Нин Шу тренировалась в Непревзойдённых Боевых Искусствах и всё время занималась физической подготовкой, для неё было не так уж тяжело носить на спине эту аптечку.

Три мужчины, которые тренировались вместе с ней на должности военных докторов, тоже были вызваны, но она не знала, куда их назначили.

Нин Шу получила чуть лучшее обращение, чем обычные солдаты, но оно было не намного лучше.

После залпа церемониальных выстрелов и клятв, они тут же отправились на поле боя, чтобы не пропустить иностранных агрессоров и выгнать этих агрессоров со своей земли.

Глава 1156: Отправление На Поле Боя

Так как Нин Шу была военным доктором, она могла ехать в машине, и ей не нужно было идти вместе с войсками, неся при этом тяжёлую аптечку за спиной.

Сейчас был июль, поэтому погода была очень жестокой. Войскам приходилось маршировать под палящим солнцем. Некоторые солдаты не смогли этого вынести и получили тепловой удар, поэтому Нин Шу воспользовалась походным котелком, чтобы вскипятить воду и размешать в ней лечебный порошок, прежде чем напоить солдат, которые получили тепловой удар.

Нин Шу была очень рада, что заранее хорошо подготовилась, а иначе она бы точно не смогла разобраться с этой проблемой. Если она окажется бесполезным военным доктором, то наверняка долго не проживёт. Если что-то произойдёт, то её бросят. Человек, который не имеет ценности, не стоит того, чтобы его спасали.

Войска продолжили маршировать почти без отдыха. Так как машин было недостаточно, у солдат не было иного выбора, кроме как бежать следом.

Когда они наконец-то добрались до поля боя, они слышали отдалённые звуки продолжительной стрельбы. В небе летали боевые самолёты и время от времени сбрасывали смертельные бомбы.

Нин Шу тут же была назначена в палатку в дальней части поля боя. Ей сказали, что прежний военный доктор умер, поэтому Нин Шу заменит его.

Как только Нин Шу вошла в палатку, она увидела, что там лежит множество солдат с выражениями крайней боли на лицах. Некоторые даже катались по полу от боли, крича так, словно вот-вот умрут.

Нин Шу быстро сняла свою аптечку и начала лечить раненых. Всю работу она делала сама. Вылечив одного человека, она тут же переходила к следующему.

Это было впервые, когда она принимала участие в современных боевых действиях. Звуки взрывов постоянно разрывали её уши, и она чувствовала тени истребителей, пролетающих над головой. Пули словно пролетали мимо её ушей.

Одной пули было достаточно, чтобы отнять жизнь человека.

Нин Шу туго перевязала куском ткани бедро солдата. Этому солдату оторвало ногу ниже колена, и открытая рана была так разворочена, что виднелась белая кость. Эта рана всё ещё непрерывно кровоточила, и взгляд солдата уже стал расфокусированным. Было ясно, что он долго не протянет.

Перевязав бедро куском ткани, чтобы замедлить кровотечение, она посыпала рану порошком для остановки кровотечения.

Солдат взвыл от боли, но Нин Шу лишь стиснула зубы и продолжила заниматься раной. У неё не было времени на то, чтобы нежно утешать пациента в подобной ситуации.

Каждые несколько минут приносили ещё кого-нибудь. Первым делом Нин Шу лечила тех, у кого были самые серьёзные раны, а те, у кого раны были не такими серьёзными, были оставлены на потом.

Нин Шу чувствовала оцепенение, пока она продолжала лечить всевозможные раны.

Это было утомительно, очень утомительно, но она не могла остановиться. Она с самого начала знала, что очень трудно быть военным доктором, но она никогда не думала, что всё будет настолько сурово. К тому же, ей даже приходилось опасаться снарядов, сбрасываемых вражескими самолётами. Каждый раз, когда падал снаряд, она чувствовала себя оглохшей. Земля под ногами тоже постоянно тряслась.

Как только самолёты переставали бросать снаряды, она поднималась с земли, чтобы продолжить лечить раненных солдат. Было такое ощущение, что её рука уже умерла от чрезмерного использования, но она всё равно не знала, когда сможет сделать перерыв.